НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ЭТНОГРАФИИ, ЯЗЫКА и ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ ГОРСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Проф. М. Я. НЕМИРОВСКИЙ

К современному состоянию КАВКАЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ZUM HEUTIGEN STAND der Kaukasischen Sprachwissenschaft von Professor Dr. M. J. Nemirovskij.

ВЛАДИКАВКАЗ
1930

РК
9014 Л3.

354
31

Владокрлито № 1. Типи-фото-цинк. из-ва „Растдзинад“ Тираж 200

Проф. **М. Я. Немировский.**

Вводные замечания.

Литература по *кавказской лингвистике*, вышедшая за последние два-три года в СССР и за рубежом, количественно небогата, но заключает в себе произведения весьма разнообразные по содержанию, об"ему и методологической установке, и уже поэтому заслуживает серьезного внимания.

Важное значение приобретает эта литература и как показатель неослабевающего интереса науки к кавказским языкам.

Подчеркнутые моменты делают весьма своевременным и необходимым хотя бы краткий очерк современного состояния кавказской лингвистики в виде обзора научной продукции за последние годы, тем более, что подобного обзора не существуют ни у нас, в СССР, ни даже на Западе.

Но у нас составление такого очерка становится особенно актуальной задачей в связи с проблемой подготовки кадров новых специалистов.

Наши выдвиженцы и аспиранты должны быть в курсе современной науки, должны следить за текущей специальной литературой. Однако, это оказывается часто невыполнимой или трудно выполнимой задачей, так как даже в наших столицах и других крупных центрах не всегда эта литература имеется, в виду того, что сплошь и рядом она рассеяна по различным редким и малодоступным изданиям.

Нечего и говорить, что в провинции, в частности на далеком Кавказе, знакомиться с текущей научной продукцией становится часто делом, совершенно невыполнимым, а между тем для нацменовских кадров особенно важно это знакомство с новейшей литературой, в частности по кавказской лингвистике.

Второе серьезное препятствие в этом деле—слабое знание иностранных языков, лишающие молодых научных работников возможности читать в подлинниках иностранные научные сочинения.

В совокупности с прежде изложенным соображениями это стремление прийти на помощь новым кадрам лингвистов-кавказоведов в достаточной мере оправдывает опубликование

предлагаемого очерка современного состояния кавказской лингвистики, не претендующего по условиям места и времени на исчерпывающую полноту, но во всяком случае отмечающего все наиболее интересные и важные работы, появившиеся в печати приблизительно за 1928 —июнь 1930 г.г.*), а иногда и несколько ранее, если о них еще нет в печати отзывов, особенно на русском языке.

Для удобства изложения мы сгруппируем подлежащий нашему рассмотрению материал в две основные категории:

1) работы *описательного* (и классифицирующего) характера и

2) исследования, посвященные *сравнительному* изучению кавказских языков.

Сообразно такой группировке и наш очерк распадается на две соответствующие главы, замыкающиеся небольшим преимущественно резюмирующего характера заключением, в котором дана общая характеристика современного состояния кавказской лингвистики.

I.

Работы по кавказским языкам описательного характера

Работы ак. *Н. Я. Марра, А. Н.* Генко, *К. Дондуа и* Густава *Шмидта* по абхазскому языку. Работы проф. *Н. ф. Яковлева* по черкесским языкам. Работы *А. М. Дирра* и *А. Н.* Генко по убыхскому языку. Работы проф. *Л. И. Жиркова, А. Н* Генко *и Р. О. Шор* по дагестанским языкам.

Особенно посчастливилось *северо-западной* (*абхазско-черкесской*) группе кавказских языков, которой посвящен целый ряд важных работ.

Прежде всего мы должны отметить *Абхазско-русский словарь***) акад. *Н. Я. Марра* Занимаясь исследованием абхазского языка в течение ряда лет***), ак *Н. Я. Марр* как никто другой подготовлен был к составлению указ. словаря.

---

*) Обзор русской и иностранной литературы по кавказской лингвистике за предыдущее время читатель найдет в моей книжке „Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики", Владикавказ 1928 (и в „Известиях Ингушского Научно-Исследоват. Института Краеведения. Том I).

**) Ленинград 1926. Издание Академии Абхазского языка и Литературы.

***) См перечень работ Н. Я. Марра специально по абхазскому языку и так или иначе касающихся этого языка в *Классифицированном перечне печатных работ по яфетидологии*", 2-е издание Ленинград 1926, стр 17 сл. и 24 и в новой книжке Н. Я. Марра *„Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык*", Ленинград 1928, стр 56-58.

И действительно, словарь дает обильный языковый материал, включающий и многочисленные деалектические разновидности, и богатый выбор фразеологических образцов. Ценность словаря увеличивает наличие в нем целого ряда об'яснений грамматических, этимологических, семантических, реальных, иногда фонетическик. Внимательно перечитывая этот словарь можно уяснить себе природу абхаз. языка, его морфологическую структуру, а также культурно-социальную обстановку его носителей.

Предпосланное словарю Введение раз'ясняет положение, абхазского языка в кругу яфетических, подчеркивая близость его к грузинскому. Яфетические переживания, открываемые в финских языках, помогают установлению этого факта.

Прекрасным дополнением и справочно—ориентировочным пособием к рассмотренному словарю является Русско-Абх. Обратный словарь под ред. К. *Дондуа**).

О вокализме абхазского языка трактует небольшая, но содержащая ценныя наблюдения статья *А. Н. Генко „Абхазский вокализм"***).

Автор делает попытку определить число гласных *фонем* абхазского языка, что весьма важно для фонетически точной записи живой абхазской речи. Если школа *Бодуэка де Куртенэ* подчеркивает то положение, что „при диалектологических исследованиях самым трудным (и едва ли не самым важным) является не записывание разных тонких отличий, а констатирование того, какие отличия в данном языке важны

---

*) Труды яфетического семинария, III, Ленинград 1928 (Издание Ленингр. Восточного Института имени А. С. Енукидзе).

**) *Известия Академии Наук* СССР., УП серия, Отдел Гуманит. Наук 1928, № 1, Ленинград 1928, стр 45—54.

а какие не важны, с точки зрения смысла"*), то в абхазоведной литературе это методологическое требование игнорируется. Автор считает поэтому необходимым выяснить число самостоятельных гласных *фонем* абхазского языка. Чрезвычайно богатый консонантизм этого языка (68 согласных фонем) заставляет автора предположить a priori слабое развитие вокализма. Если П. К. Услар**) считал важнейшим и для абхазского языка три гласные: a, i, y, подчеркивая редкое употребление *e* и в особенности *o*, то А. Н. Генко, основательно анализируя целый ряд слов приходит к выводу, что в абхазском языке *самостоятельными фонемами можно признать лишь две*: *a* и *ə̂*, „изменения которых под влиянием соседних звуков, при нередко сопутствующей редукции соответсттенного гласного дает ту картину разнообразия звуковых оттенков, которые мы находим выраженными в доступных нам печатных материалах".***)

Нам кажется, что сделанный А. Н. Генко вывод следовало бы для большей убедительности еще проверить путем более многочисленных наблюдений над живой абхазской речью.

Некоторые вопросы морфологии абхазского глагола послужили темой статьи Густава Шмидта *„К системе спряжения абхазского языка".*****)

---

*) См *А. В. Щерба, Русские гласные в качественном и количественном отношении*, СПБ. 1912, стр. 19.

**) *П. К. Услар, Абхазский язык* (Этнография Кавказа. Языкознание Тифлис 1887, стр. 8).

***) *А. Н. Генко*, ук. соч. стр. 52.

****) Gustav Schmidt, Zum Konjugationssystem des Abchasischen (Studia Orientalia. I Festschrift fur Knut Tallqvist. Helsingforsiae 1925, стр. 242—252).

Автора не удовлетворяет попытка Фердинанда Борка*) внести известные поправки в выдвинутую А. А. Шифнером**) схему некоторых абхазских глагольных форм Он ставит своей задачей дать новый анализ этих форм, исходя только из абхазского и не привлекая для сравнения даже близко родственный черкесский язык, а тем более другие кавказские языки. Решению этой задачи посвящена большая часть статьи. На основании ряда соображений, перечисление которых здесь невозможно, автор изменяет и упрощает схему Борка

В связи со своей основной темой Г. Шмидт касается в конце статьи вопроса о глагольных залогах и о концепции переходности и непереходности в абхазском языке. Если Услар**) и Шифнер „считали, что в абхазском не существует пассива (страдат. залога), то Гуго Шухардт****) напротив не сомневался в пассивном характере транзитива (переходн. глаголов) и в абхазском

Г Шмидт полагает, что начальные личные префексы глаголов представляют собой собственно глагольные личные префиксы т.е. означают суб'ектов глагольных представлений, а, так как эти префиксы одинаково применяются в переходных и непереходных глаголах, то следовательно, в абхазском существует лишь концепция непереходности и категории актива—пассива оказываются излишними.

Интересная своим анализом, статья Г. Шмидта заслуживает внимания; и остается пожалеть, что, напечатанная в специальном издании, она осталась незамеченной кавказоведами.

По черкесским (адыгейским) языкам мы имеем ценные труды московского проф. Н. Ф. Яковлева. В результате настойчивой многолетней работы в неоднократных поез-

*) Ferdinand Bork, Beitraege zur Sprachvissenschaft III Konigsberg i. Pr. 1909 (Vissenschaftliche Beilage zum Programm der Stadtischen Steindammer Realschule zu Konigsberg i. Pr.) глава 2: zum abchasischen Verbum, стр. 6—13.

**) A. A Schifner. Ausfuhrlicher Bericht ueber Baron P. Uslars abchasische Studien, Saint Petersbourg 1863. Memoires de l'Akademie Jmp. des Sciences de St. Petersbourg VII serie Tome VI № 12.

***) *П. К. Услар, абхазский язык* стр. 61.

****) Hugo Schuchardt, Ueber den passiven Charakter des Transitivs in den Kaukasischen Sprachen (Sitz.—Ber. d. Akademie d. V in Vien, Philos. Hist. Cl. Band I, 1895 CXXXIII стр. 4—6.

док на места Н. Ф. Яковлев подготовил и опубликовал *„Материалы для кабардинского словаря.* Вып. I. Словарь односложных коренных слов и корней типа ' открытого слога". Москва 1927 (Центральное Изд-во Народов СССР)*), а в своей небольшой статье *„Краткий обзор черкесских*(адыгейских) *наречий и языков"* (Записки Северо-Кавказского Краевого Горского Научно-Исследов. Института, Том I, стр. 117-128, Ростов н/Д 1928) дал новую классификацию названных языков и наметил основные моменты истории их образования.

„Материалы" открываются очень интересным Введением в котором раʻясняются особенности кабардинской лексики и семантики, дается понятие о морфологической структуре языка и разбирается вопрос о создании для возникшей национальной письменности алфавита на латинской основе, но приспособленного к звуковому составу кабардинского языка.

Изучая природу кабардинской лексики, Н. Ф. Яковлев приходит к заключению, что очень важную роль в кабардинском словаре играет ряд моносиллабических (односложных) слов типа открытого слога, т. е., оканчивающего гласным (и при том одним из двух кратких гласных) с предшествующим одним согласным или сочетанием двух гласных. Перечень этих слов вместе с иллюстрирующим их употребление подбором фразеологических образцов и составляет основную часть книги. Реальные значения этих слов обнаруживают отражение в кабардинском словаре культурного развития его носителей (См. Введение, стр. XI—XXII). Интересно, что большинство слов первичного звукового типа относится к скотоводческо-земледельческому хозяйству. Очень многочислен выбор слов, обозначающих части тела человека и животных, и замечательно, что эти именно слова во многих случаях представляют собой отправный пункт развития абстрактных и отчасти формальных значений.

---

*) Чтобы сделать результаты этого труда достоянием западной науки весь русский текст книги сопровождается английским переводом, начиная с заглавия „Materials for the Kabarbey dictionary. Fasc. I. Dictionary o monosyllabic rootvords and roots of the open Syllabe type".

Ценное по своим результатам исследование *Н. Я. Яковлева* пролагает путь для дальнейших изысканий и более углубленного изучения кабардинского языка.

Вторая работа *Н. Ф. Яковлева* взамен „устаревшей и несоответствующей действительности" классификации, предложенной в свое время *Л. Лопатинским* (Сборник по описанию местн и племен Кавказа вып. 11), устанавливает на основании тщательного изучения звуковых систем черкесских языков*) новую группировку этих языков и наречий.

Если *Л. Лопатинский* различал три основных группы черкесских наречий: верхне-черкесскую, средне-черкесскую и нижне-черкесскую, то *Н. Ф. Яковлев* усматривает только два главных близко родственных между собою языка: верхне-черкесский или кабардинский и нижне-черкесский или кяхский. Между ними существуют определенные, точно устанавливаемые фонетические различия**). В кабардинским языке *Яковлев* пока считает возможным различать два наречия: терско-кабардинское и кубанско-кабардинское. Бесленеевское наречие, в котором *Лопатинский* усматривал средне-черкесское, Яковлев признает переходным наречием, совмещающим некоторые черты обоих главных языков, но более близким к кабардинскому.

В противоположность единству кабардинского языка нижне-черкесский или кяхский язык отличается значительной диалектической дифференциацией. Кяхский язык делится прежде всего на две главные группы наречий: западно-кяхскую и восточно-кяхскую, из которых вторая отличается от первой" большей фонетической простотой сближающей ее с звуковой системой кабардинского языка***).

Важнейшим же отличием восточной группы является наличие в ней одного только типа глухих придыхательных мгновенных и аффрикатных фонем. В эту группу входят наречия: старо-абадзехское, ново-абадзехское, а также смешанное абадзехо-темиргоевское, составляющее основу зарождающего литературного кяхского языка.

Западно-кяхская группа заключает в себе два наречия: бжедухо-темиргоевское и шапсугское, в котором еще имеется особый хакучинский говор.

---

*) Путь к решению этой трудной задачи проложен Н. Ф. Яковлевым его работами: „*Таблицы фонетики кабардинского языка* и „*Словарь примеров к таблицам*" Москва 1923. Особенно важна первая работа в которой дано тщательное описание фонетической системы кабардинского языка, представляющее интерес и для общей фонетики.

**) Краткий обзор . . . . . стр. 118 сл.

***) Ук соч. стр. 120.

Отметив затем гла ные фонетические черты всех перечисленных наречий, автор останавливается на нынешнем их территориальном распространении и численности их носителей, а в заключение намечает предполагаемый процесс образования черкесских наречий, опираясь при этом на языковые данные, и на факты культурно-исторические. В общем кяхский язык по целому ряду признаков (напр. по сохранению двух категорий местоименных притяжательных префиксов, по сохранению более простой и первичной системы префиксов-показателей лица в глаголе, по богатству консонантизма и т. д.) обнаруживает, по мнению *Н. Ф. Яковлева*, большую примитивность, представляющую пережитки эпохи родового строя. Напротив, кабардинский язык, отличающийся большим единством и представляющий собой более позднюю стадию языкового развития, в основе своей восходит к классовому языку феодалов.

Таким образом рассмотренная нами статья не носит исключительно описательного характера, но предлагаемый в ней обзор черкесской языковой группы, с одной стороны, основывается на сравнительном изучении фонетических особенностей соответствующи наречий и говоров, а, с другой,— дает материал для некоторых выводов о процессе образования этих наречий и говоров. Эта историческая часть работы Н. Ф. Яковлева ценна своим марксистским освещением языковой динамики*).

Третьему языку северо-западной группы кавказских языков, *убыхскому* языку посвящена специальная монография известного немецкого кавказаведа *Адольфа Дирра***) „*Убыхский язык*“***).

Этот труд имеет тем большее значение, что до его появления все наши сведения по языку убыхов, в 1864 г. переселившихся целиком в Турцию (гл, обр. Анатолию), были крайне скудны, ограничиваясь сотней слов и немногими грам-

---

*) Палеонтологическое освещение некоторых фактов кабардинского и чеченского языков сравнительно с абхазским дает статья ак. Н. Я. Марра „Орудивный и исходный падежи в кабардинском и абхазском“ *Доклады Академии Наук СССР*, 1928 г, № 11, стр 219—226.

**) А. М Дирр принадлежит и русской науке, так как целый ряд его трудов написан по русски и издан в России См. об этом мою книгу „Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики“, ст. 16—21.

***) A. Dirr, Die Sprache der Ubychen, Leipzig 1928 (Asia Major) и в журнале Caucasica, Fasc. IV и V, Leipzig 1927, 1928.

матическими фактами*), и что язык этот близок к полному исчезновению.

Новый труд *А. М. Дирра*, основывающийся на материалах, собранных им во время поездки**) летом 1913 г. в Турцию, в места нынешнего поселения убыхов, дает нам ясное и точное описание фонетической системы убыхского языка, довольно подробный особенное внимание уделяющий глаголу, как важнейшему элементу фразы, очерк его грамматического строя, ряд связных текстов с немецким переводом, наконец, убыхско-немецкий глоссарий довольно значительного об'ема, снабженный удобным немецким указателем.

Глубокий знаток кавказских языков, *А. М. Дирр* сумел в небольшой сравнительно монографии дать образцовое описание убыхского языка, в котором четко вырисовываются основные черты его фонетической системы, морфологической структуры и лексического состава. Если мы теперь можем составить себе довольно ясное представление об этом языке, то этим мы обязаны только *А. М. Дирру*.

Небольшая статья *А. Н. Генко „О языке убыхов"****) анализирует существующую об этой народности литературу и вскрывает в ней некоторые интересные данные из истории убыхского языка, относящиеся к XVII столетию.

---

*) Наиболее подробные сведения содержала небольшая статья *П. К. Услара*. „О языке убыхов" (Этнография Кавказа, Языкознание. Абхазский язык. Отдель второй. Статьи стр 75—102).

**) Краткая заметка об этой поездке в статье Дирра „Die Stellung des Ubychischen in den nordvestkaukasischen Sprachen" Aufsaetze zur Kultur- und Sprachgeschichte vornehmlich des Orients, Ernst Kuhn ..... gevidmet Muenchen 1916 стр. 413—419).

***) Известия Академии Наук, VII серия, Отд. Гуманитар. Наук, Ленинград 1928, № 1, стр. 227—242.

По дагестанским языкам опубликовано несколько новых работ, из которых прежде всего назовем две монографии московского лингвиста профессора *Л. И. Жиркова*: *„Грамматика аварского языка**) и *„Грамматика даргинского языка“***).

Обе работы посвящены языкам, которые в свое время были описаны *П. К. Усларом* и, следует сказать, описаны очень детально в его *„Аварском языке“* и *„Люркилинском языке“*. Задачей нового исследователя было дополнить труды *Услара* новым лингвистическим материалом, внести необходимые поправки в изложение морфологии, которое, как мы уже упоминали, страдает у *Услара* чрезмерной сложностью и запутанностью, уточнить транскрипцию и описание звуков в фонетической части названных трудов.

Это трудная и сложная задача блестяще выполнена *Л. И. Жирковым*.

Хотя описание звуковой стороны названных языков сводится в монографиях *Л. И. Жиркова* к краткому и схематическому обзору фонетической системы, однако, и эта часть работ Л. И. Жиркова представляет несомненное научное достижение, внося важные коррективы в неудовлетворительное описание фонем и их часто неправильную транскрипцию у *П. К. Услара*, внося стройность, систематичность и научную точность на место дилетантских определений и описаний***).

Еще более важным достижением является то, что *Л. И. Жиркову* удалось внести ясность, стройность и систематичность в изложение морфологии, где у *П. К. Услара* господствует хаотичность и бессистемность. В особенности формы глагола, которых *Услар* насчитывал необычайное множество, сведены у *Л. И. Жиркова* в несравненно более простую и ясную систему. Значительно проще выглядит в монографии *Л. И. Жиркова* и система склонения.

---

*) *Труды подразряда исслед. северно-кавказск. языков при Институте Востоковедения в Москве*, вып. 3-й М. 1924

**) Москва 1926 Центральное Изд-во Народов С.С.С.Р.

***) Под влиянием работы *Л. И. Жиркова* об аварском языке *Н. Трубецкой* внес некоторые поправки в свое понимание некоторых аварских фонем Ср. его статьи „Les consonnes laterales des langues caucasiques septentrionales“, помещенную в Bulletin de la Societe de Linguistique de Paris, XXIII (№ 70), 1922, p. 189—209 и Studien auf dem Gebiete d vergl. Lautlehre der Nordkaukasischen Sprachen. I в журнале Caucasica, III, Leipzig 1926, p. 7—36 и замечания в Bulletin de fla Soc. d. Lingu de Paris XXVII (№ 80) 1925, p. 283 и п. I.

Морфологическая система аварского и даргинского языков представляется таким образом в новом виде, и получающаяся при этом картина четко и ярко изображает наиболее характерные особенности этих языков, оттеняя их морфологическое своеобразие и в то же время разрушая старое, но крепко державшееся, представление о необыкновенной сложности морфологии дагестанских и вообще кавказских языков. В этом отношении рассмотренные работы *Л. И. Жиркова* особенно ценны.

Только что вышла третья работа *Л. И. Жиркова* „Язык аула Кубачи“*) ,дающая свежий материал для описания названного „одноаульного“ языка, который до сих пор причислялся к даргинской языковой группе. Оказывается, что язык этот вовсе не даргинский, а окружающие аул даргинцы кубачинского языка не знают и считают его трудным и непонятным.

Л. И. Жирков излагает в своей работы результаты, добытые им во время обследования на месте. Автор дает краткий обзор фонетической системы языка Кубачи (консонантизма и вокализма), некоторые парадигмы его грамматики, „которые представляют явления уже более или менее выяснившиеся“ (систему родовых или классных показателей, некоторые формы местоименные, именного склонения и спряжения), те сты фольклорного характера и отдельные фразы разговорного языка, послужившие материалом для грамматического анализа, наконец, наблюдения над топонимикой и этнонимикой на языке Кубачи.

Если принять во внимание, что до сих пор наши сведения об этом языке были крайне ограничены**), а тексты на языке Кубачи еще ни разу не записывались, то работа *Л. И. Жиркова* приобретает исключительную ценность, несмотря на то что опубликована лишь часть собранного материала и исследование еще не доведено до конца.

Таковы в общих чертах работы Л. *И. Жиркова* по отдельным горским языкам Дагестана***).

---

*) *Ученые Записки Института Этнич. и Национ Культур Народов Востока, Том I (Ранион), Москва* 1930. стр. 255—281.

**) В новейшем труде *А. Дирра* „Einfuehrung in das Studium der Kaukasischen Sprachen, Leipzig 1928, этому языку отведено всего две страницы, на которых дан краине суммарный очерк некоторых грамматических фактов

***) Общую характеристику дагестанских языков и краткий очерк их научной разработки *Л. И Жирков* дал в своей небольшой статье „Языки Дагестана и их изучение“ (напечатанной в „Известиях Общ-ва обследования изучения Азербайджана“, I, Баку 1926, стр. 41—48).

В числе монографий *П. К. Услара*, посвященных дагестанским языкам, имеется труд, озаглавленный *„Кюринский язык“**).

Подчеркивая условность этого названия, П. К. Услар сообщает, что носители этого языка сами называют себя лезгинами и что главных наречий этого языка только два, и при том мало отличающихся друг от друга: кюринское и актинское**).

А. Н. Генко удалось недавно обнаружить существование еще третьего наречия, *кубинского*, распространенного по правому берегу нижнего течения р. Самура, и являющегося переходным между двумя вышеназванными.

Результаты своего открытия А. *Н. Генко* изложил в статье под заглавием „Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие“.***).

Работа *А. Н. Генко* распадается на две, почти равные, части, из которых в первой приводится длинный список слов кубинского наречия отличающихся от соответствующих слов кюринского, а вторая представляет собой попытку на основании собранного лексического материала установить ряд закономерных звуковых соответствий между указанными наречиями.

Из новейших работ, посвященных исследованию некоторых общедагестанских языковых проблем, отметим две небольшие, но заслуживающие внимания статьи: 1) московской лингвистки *Р. О. Шор* „К вопросу о консонантизме яфетических языков С. Кавказа“ ****) и 2) только что упомянутого

---

*) Этнография Кавказа Языкознание. VI. Кюринский язык Тифлис 1896.

**) Несколько новых текстов, образцов этого наречия опубликовал *А. Н Генко* в Докладах Академии Наук, 1926, март—апрель, стр. 17—1 и в статье „Несколько образцов южно-дагестанского словесного творчества“, напечатанной в „Восточных Записках“, Том I, Ленинград 1927, ст 182—189

***) Известия Академии Наук СССС, VII серия, О. Г Н., 1929 № 4, ст. 317—342.

****) Напечатана в сборнике „Культура и письменность Востока, № 5“.

По фонетике кавказских языков См. еще *Н. Я. Марр*, Абхазский аналитический алфавит Ленинград 1926 (Ленинградский Институт Живых Восточных языков 12 Труды яфетического семинария); *Н. Я. Марр*, Грамматика древнелитературного грузинского языка. Ленинград 1925 (Материалы по Яфетич. Языкозн. XII) *Е Д. Поливанов*, Краткая классификация грузинских согласных (Бюллетень Средне-Азиатского Гос. Ун-та, № 8, 113-118 стр.); *Е. Д. Поливанов*, Введение в языкознание для востоковедых вузов Ленинград 1928 (Ленингр. Восточный Институт, 31); N. Trubetzkoy, Zur allgemeinen Theorie der Phonologischen Vokalsysteme, Travaux du Cercle Lingu. de Prague. I Melanges linguistiques dedies au Premier Congres des Philologues Slaves, Prague 1926, p 39—67.

московского профессора Л. *И. Жиркова* „О строе глагола в яфетических языках Дагестана".*)

Первая статья излагает некоторые результаты по инструментально-фонетическому обследованию смычных гортанных согласных дагестанских языков, особенно аварского. Несмотря на предварительный, „пока чисто разведовательный характер" наблюдений над фонетикой яфетических языков Кавказа, автор ставит вопрос о недостаточности существующих классификаций смычных согласных в общей фонетике **) и о необходимости тщательного обследования вариантов „смычно-гортанности", какие представляют кавказские языки.

Статья Л. *И. Жиркова* также носит характер предварительного сообщения. Отмечая основные черты структуры глагола в дагестанских языках, автор основывается на своих многолетних изысканиях, отчасти опубликованных ***) отчасти ожидающих еще своего опубликования. ****) Особенно подробно рассматривает *Л. И. Жирков* глагольные формативы. Подробно *Н Трубецкому* *****) он различает две категории формантов личных окончаний: 1) формативы местоименного происхождения и 2) формативы глагольной семантики.

К формативам первой категории относятся формативы удинского, табассаранского и отчасти даргинского языков, к формативам второй категории формативы лакского, кубачинского и отчасти даргинского языков.

Формативы глагольной семантики в лакском, кубачинском и частично даргинском языках представляют собой глагол „быть"

В других формативах, которые образуют временные и модальные формы, можно установить связь этих формативов с формативами падежных форма имени.

Первоначальная природа всех формантов, позднее ставших глагольными, не глагольная.

---

*) Доклады Академии Наук—В 1930, № 5, стр 79—84.

**) В трудах. Roudet, Jespersen'a Siever'a u Forchhammer'a

***) Более подробно разработан этот вопрос в отношении южнокавказских языков в статье Р. О. Шор „К вопросу о консонантизме яфетических языков Ю Кавказа" (Ученые Записки Института Этнических и Национальных Культур Народов Востока, Москва (Ранион) 1930, Том I, стр. 174—198)

****) См рассмотренные труды.

*****) Напр. Лезгинская грамматика

******) См. Дальше, стр

БИБЛИОТЕКА ... АКАДЕМ...

II

Сравнительное изучение кавказских языков.

Вводные замечания. Работы *Н. Трубецкого* по Северо-кавказским языкам. Работы *Рене Лафона* по сравнительному изучению картвельских и северо-кавказских языков.

Сравнение кавказских языков между собой и с другими языками производили еще *Клапрот* и *Эркерт*, отчасти *Шифнер* и *Услар*. В своей статье „Об исследовании кавказских языков" Услар *) подчеркивал важность сравнительного изученя языков и мечтал о создании сравнительного словаря всех кавказских языков и наречий. Через тридцать с лишним лет *Эркерт***) сделал попытку осуществить мечту *Услара*, но громадный труд *Эркерта*, вскрывший необыкновенное богатство кавказского языкового мира, был обесценен недоброкачественностью собранного в нем материала.

А. М. Дирр редко***) прибегал к сравнительному изложению, и даже в своем новом капитальном труде „Введение в изучение кавказских языков" ****) он всячески воздерживается от каких-либо сопоставлений и сближений отсылая к index'у желающих заняться ими.

---

*) В газете „КАВКАЗ", 1862 г., № 49 и 50, перепечатано в *Этнографии Кавказа, Языкознание*. II. Чеченский язык, Тифлис 1888, стр. 9—18.

**) R. von—Erckert, Die Sprachen bes Kaukasischen Stammes' Vien 1895

***) См. напр, сравнительный словарик андодидойских наречий в его *Материалы для изучения языков и наречий Андо-Дидойской группы*, стр. 86—114 (Сборн. мат для опис. местн и племен. Кавказа, вып. 40, Тифлис 1909). См также Введения к *„Ахульскому языку"*, стр. II сл, к *„Рутульскому языку"*, стр. II слл. и к *„Цахурскому языку"*, стр. III сл.

****) Einfuhrung in das Studium der Kaukasischen Sprachen Leipzig 1928 (Asia Major).

Однако, в последние годы особенно под влиянием трудов *Альфреда Тромбетти**) и акад. *Н. Я Марра***) сравнительное изучение кавказских языков оживилось и обнаруживает явную тенденцию к развитию. Даже *А. Мейе* выдвигает в качестве одной из очередных задач кавказской лингвистики сравнительное изучение кавказских языков, пока, правда, ограниченное лишь взаимным сравне ием этих языков между собой***), и как раз в новейших тетрадях редактируемого этим ученным *„Бюллетеня Парижского Лингвистического Общества“* мы находим по кавказским языкам три статьи, весьма показательные для указанной методологической установки французской школы лингвистов.

Первая статья известного лингвиста-кавказоведа *Н. Трубецкого* озаглавлена: „Заметки *о глагольных окончаниях в чеченско-лезгинских языках*“.****) Чеченско-лезгинские первичные глагольные корни обычно состоят из одной только согласной. В глагольных же формах находятся еще другие элементы, находящиеся впереди и позади коренной согласной: 1) элементы, которые можно назвать *предрадикальными* (preradicaux), как префиксы, обозначающие вид, префиксы и-инфиксы, обозначающие грамматический род или класс предмета на который направлено действие глагола и т. д., 2) эле-

---

*) Alfredo Trombetti (род. 1866 г., умер 1929 г) в целом ряде своих работ освещал при помощи сравнительного метода различные факты кавказских языков, а в своем последнем обобщающем труде „Elementi di Glottoo logia (Bologna 1923) он дал первый опыт сравнительной фонетики кавказских языков. Подробное о Тромбетти См в моей работе *Альфред Тромбетти*. Его жизнь, и научные труды по сравнительному языковедению и общей и кавказской лингвистике. Владикавказ 1930 (Известия Горского Пед Инст, Том VII) а также в моей книжке *„Из прошлого и настоящего кавказское лингвистики“*, стр 32—35 и passim

**) См библиографич. указания в *Классифицированном перечне печатных работ по яфетидологии*“, по существу вопроса См. *Н, Я, Марр, Яфетическая теория* Баку 1928, и *Мещанинов, Введения в яфетидологию*, Ленинград 1929 и мою книжку *„Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики“* стр 22—26.

***) См Bulletin de la Societe de Linguistique de Paris Tome XXIX, Fasc. 2 (87), Paris 1929, 242 „Актуальной задачей, говорит здесь А. Мейе, является полно и основательно описать кавказские наречия и сравнивать их между собой по мере возможности“

****) N Troubetzkoy, Notes sur les desinences du verbe dans es langues tchetchenolesghiennes (caucasiques-orientales), Bulletin e la Soc. de Lingu de Paris, Tome XXIX. fasc 3 (№ 88), Paris 1929, p. 54—171 О прежних работах *Н Трубецкого* по кавказской лингвистике См. ою книжки *„Из прошлого и настоящего кавкакской лингвистики“* гр. 27—30.

менты *зарадикальные* (postradicaux), которые в формах verbum finitum выражают время, наклонение и лицо (напр в даргинском as-adi „ты купил“ adi является показателем 2-го лица единств. ч. из'явит. накл. прошедшего времени). За коренной согласной всегда непосредственно следует гласный этого зарадикального элемента, представляя собой как бы *тематический гласный*, который может быть различным, смотря по типу спряжения и глагольной форме. Та часть зарадикального элемента, которая стоит за этим тематическим гласным может быть названа „окончанием“. Ныне эти окончания первичных глагольных форм представляют собой простые согласные или согласный в сопровождении гласного (арчинское akku-r „он видит“, аварское vat-ula „он находится“), Эти очень разнообразные окончания, встречающиеся в чеченско-лезгинских языках можно свести к нескольким типам. Прежде всего нужно различать окончания *безличные и личные*. Первые свойственны большей части чеченско-лезгинских языков, вторые существуют сейчас только в лакском, удинском, табасаранском и даргинском.

Безличные окончания сводятся к восьми типам: 1) окончания, содержащие d, 2) оконч., содержащие, l, 3) оконч, содержащие n, 4) оконч., содержащие s 5) нулевое окончание (напр., в настоящем врем. чеченско-ингушского языка), 6) оконч., содержащие r, 7) кюринское—ja, копучинское—jo, 8) арчинское—qqi. Автор анализирует их и старается определить их происхождение.

Личные окончания можно разделить на 2 группы: 1) личные окончания прономинального происхождения и 2) личные окончания, *не происходящие от личных местоимений.**)

Как раз единственные окончания безличные, которые „ничем не выдают своего неглагольного происхождения“,—это окончания на—r и на—j. Среди личных окончаний также имеются аффиксы на—r и на—j, которые не прономинального происхождения.

Отсюда *Н. Трубецкой* заключает, что окончания на—r, теперь безличные, были когда-то личными. Далее он полагает, что некоторые формы с нулевым окончанием безличным представляют собой не что иное, как древние формы 3-го лица без -r.

Картина образования „времен“ в общечеченско-лезгинском (или скорее в древне-чеченско-лезгинском) представляется *Н. Трубецкому* на основании вышеизложенных фактов и некоторых других соображений в таком виде. „Глагольн-

*) Перечисленние их автор дает на стр. 162—167, где попутно выясняется их происхождение.

ные основы" в эту эпоху состояли: из 1) родовых (классных) префиксов, 2) префиксов вида и 3) корня, вокализм которого (—теперь тематический гласный) обозначал нюансы времени и вида. Эти основы могли представляться то как *nomina actionis* (noms d'action), то как *nomina agentis* (noms d'agent) и служили то аттрибутами, то предикатами, в зависимости от известных аффиксов. Аффиксы—d,—n,—l,—ss (+ гласный), которые вообще употреблялись для обозначения качества (аффиксы прилагательных), могли придать глагольной основе качественный оттенок, и последняя могла употребляться как аттрибут и как предикат.

Присоединение к глагольной основе известных падежных аффиксов могло сделать эту основу по значению инфинитивом (noms d'action).

В заключении, подчеркивая *„пассивный"* характер *чеченско-лезгинского глагола*, автор обращает внимание на тот факт, что *причастия* имеют здесь *суффиксы*—d и—n (+ гласный), а *личныя окончания* содержать в себе r. Так как в индо-европейских языках отглагольные прилагательные имеющие значение *причастий пассивных*, имеют также *суффиксы* — to и — no, а единственные индо-европейские *пассивные формы*, которые могут быть признаны древними, обладают *личными окончаниями*, обнаруживающими характерный для них—r, *Н. Трубецкой* заканчивает свою статью вопросом, случайно ли это совпадение, и склоняется к мысли, что не случайно.

Такова в общих чертах очень содержательная и интересная статья *Н. Трубецкого*. Отличаясь тщательностью и глубиной анализа рассматриваемых языковых фактов, обнаруживая даже некоторую смелость в гипотетических построениях статья, однако, остается исключительно на почве сравнительного исследования чеченско-лезгинских языков, как того требует методология французской школы, возглавляемой *А. Мейе*.

Только несколько последних обзацов выходят за рамки, в которые заключена статья, но здесь автор, смело поставив вопрос, не решается на иной ответ, как робко звучащее предположение: „Быть может, нет . . . . ".

Две другие упомянутые статьи принадлежат французскому лингвисту *Рене Лафону* (Rene Lafon).

Первая озаглавленная *„Несколько сближений между северо-кавказскими и картвельскими языками**), посвящена доказательству нескольких случаев соответствий преимущественно звуковых между указанными языковыми группами. Автор устанавливает, что несколько числительных („три" и

„пять“ общие во всех картвельских и в большой части северо-кавказских языков), морфологический элемент, обозначающий „под“ и личное местоимение 1 лица множ. числа (инклусивное) принадлежат обеим упомянутым языковым группам. „Эти соответствия (correspondances) основаны на фонемах особого и редкого типа и подкрепляются другими точными словарными корреспонденциями“, подчеркивает автор,**) рассматривающий свою работу как подготовительную к созданию сравнительной гламматики.

Такой же характер носит и другая статья *Рене Лафона* „*О личных местоимениях* 1 и 2 лица в картвельских языках***). Основная часть работы****) представлят собой тщательный анализ названных прономинальных форм в картвельских языках. Автор устанавливает в последних путем сравнения несколько важных черт прономинального склонения личных местоимений 1 и 2 лица в „обще-картвельском“ и реконструирует несколько форм. Попутно вскрывается существование в „обще-картвельском“ двух типов чередования согласных (alternances consonantiques)

Затем автор пересматривает соответствующие местоимения в северо-кавказских языках и среди господствующего здесь разнообразия основ обнаруживает одну только основу инклусивной формы личного местоимения 1 лица множ. ч, которая имеет в квартвельских языках точную корреспонденцию (соответствие) в сванском и грузинском: св. и груз. gv— соответствуют аварскому и андийскому аффрикату глухому латеральному геминированному с инфра-глоттальной экспирацией, агульскому, табасаранскому и рутульскому (отчасти) х.

С другой стороны этот же сбзор дает возможность „найти в области северо-кавказского следы морфологического явления, два примера котсрого представляет сванский язык, явления, которое должно быть очень древним: употребление в качестве префикса элемента—i, который служит,

---

*) Quelques rapprochements entre les langues caucasiques septentrionales et les langues kartveles Bulletin de la Soc. de Lungu de Paris XXIX, Fasc. 3 (№ 87) p 138—152.

**) Указ. соч. стр. 152,

***) Sur les pronoms personnels de 1 et 2 Personnes dans les langues kartveles. Bullet. de la Soc de Lingu de Paris XXX, Fasc. 2 (№ 90) Paris 1930 стр 153—169.

****) Указ соч стр 153—164.

*****) Указ. соч. стр. 169.

обычно в кач. окончания для образования личных местоимений 1 и 2 лица в большей части языков обоих склонов западного Кавказа"*)

Установление фонетических соответствий и реконструкция пра-языков—таковы основные задачи, которые ставит себе исследователь-компаративист согласно методологическим требованиям индо-европеистики, и *Рене Лафон* в своих работах строго соблюдает эти требования.

Н. Трубецкому принадлежит еще одна статья „Nordkaukasische Wortgleichungen"**), в которой, как подчеркивает сам автор (стр. 92), сделана первая попытка систематического сравнения между собой двух групп северо-кавказских языков-восточной и западной. *Н, Трубецкой* начинает свою работу перечислением тех пунктов, в которых названные две группы северо-кавказ. языков обнаруживают значительные расхождения. Полагая, что, при наличии такого расхождения, исконное родство этих языковых групп не может быть признано установленным без дальнейшего доказательства, автор предлагает для этой цели материал в виде 100 сопоставлений, расположенных по частям речи и семантическим группам (частицы и союзы, местоименные корни и классные элементы или родовые показатели, числительные, прилагательные, существительные и глаголы).

Особую доказательную силу приписывает автор своим сопоставлениям по тому, что приведенные им слова „принадлежат к таким семантическим категориям, в которых заимствованные слова вообще попадаются очень редко"***).

Если таким образом приведенные сравнения дают право предположить исконное родство северо-кавказских языков, то, при необыкновенном разнообразии звуковой системы этих языков материал этот представляется недостаточным для установления точных звуковых соответствий между западно-кавказскими и восточно-кавказскими языками.

„Все же, продолжает *Н. Трубецкой*, можно уже теперь установить общие контуры этих соответствий"****). Так, напр., пра-восточно-кавказским глухим спирантам в западно-кавказ. языках всегда соответствуют такие же спиранты, а звонким аффрикатам первой группы языков большей частью—звонкие же звуки во второй группе. Подобных соответствий автору удается найти целый ряд. Такова в общих чертах эта ценная работа, пролагающая путь к созданию сравнительной грамматики северокавказ. языков.

*) Указ. соч. стр. 169

**) Viener Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes, XXXVII, 1/2 Heft, стр. 76—92.

***) Ук. соч. стр. 89.

****) Указ. м.

III.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КАВКАЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Мы исчерпали, кажется, всю новейшую литературу по кавказской лингвистике, по крайней мере, всю, нам доступную.

Первое впечатление, которое получается от предложенного нами обзора таково, будто советская лингвистика и западная в разработке кавказских языков не обнаруживают между собой существенных различий

В самом деле, и в СССР и на Западе кавказские языки одинаково привлекают к себе глубокое внимание науки, и здесь, и там изучение этих языков происходит отчасти в описательном плане, отчасти сравнительным методом, и имеет своей конечной целью определение взаимоотношений кавказских языков между собой и с другими языковыми группами. Если у нас преобладают работы описательного характера, а на Западе—сравнительное изучение кавказских языков, то это прежде всего об'ясняется тем обстоятельством, что для западных ученых изучение живых кавказских языков на месте представляется делом весьма затруднительным в современных условиях, но вовсе не является свидетельством недооценки значения работ описательного характера. Напротив, сам *А Мейе* как мы уже указали*) считает описание кавказских языков и наречий первоочередной задачей

Более существенно, что сравнительное изучение кавказских языков на Западе сводится к формалистической компаративистике, оперирующей понятием пра-языков различных степеней и занимающейся реконструкцией пра-языковых фактов.

Важно и то, что западная лингвистика и в плане описательном не выходит из рамок формального анализа кавказских языков.

В СССР новое учение о языке на марксистско—ленинской, диалектико-материалистической основе рассматривает языковые факты не изолированно и не формалистически, а в тесной увязке их с историей материальной культуры, историей общественно-хозяйственных форм (ак. Н. *Я. Марр* с его

*) Bulletin de la Soc. da Lingu. de Paris, XXIX. fasc. 2 (№ 87) стр. 242.

яфетической теорией, *) Н. *Ф. Яковлев***). Здесь имеется уже глубокое, принципиальное различие между советской и западной наукой в области, как общей лингвистики так и кавказского языкознания.

Но не только методологическая установка представляет такие коренные различия.

И самый интерес к кавказским языкам у нас и на Западе различен по своему характеру.

Там он вызывается исключительно теоретическими соображениями, надобностями т. н. „чистой" науки.

Вот для примера мысли *А. Мейе* по этому вопросу***).

Значение кавказских языков для науки определяется, по его мнению, во первых тем, что эти языки, за исключением грузинского бесписьменные, употребляются народностями, которых почти не коснулась цивилизация, а во вторых, тем, что языки эти, как пережитки, должны сыграть важную роль для целей сравнительного языкознания. Возникновение литературных (письменных) языков горских национальностей, должно, по мнению *А. Мейе*, ускорить языковую эволюцию и грозит вызвать быстрое исчезновение многих ценных для лингвиста особенностей этих языков (напр., классных элементов).

В целях науки необходимо поэтому ускоренным темпом, путем быстрой анкеты (вопросников—questionnaires****) собрать фактический языковый материал, хотя бы ограниченный, но легко сравнимый благодаря единообразию. Затем уже можно будет, обладая этим материалом, перейти к сравнению кавказских языков и наречий между собой и к созданию лингвистического атласа Кавказа.

Разрешение вопроса о взаимоотношениях кавказских языков между собой сделает своевременной постановку проблемы о родстве кавказских языков с другими языками.

В такой последовательности представляется *А. Мейе* ход работ по исследованию кавказских языков.

Если, таким образом, на Западе придают цену кавказским языкам, то с теоретической исключительно точки зрения т. н. „чистой" науки.

---

*) См. мою работу „Язык и культура", Владикавказ 1928, стр 110 сл. и 152 сл. (и в „Известиях Горского Пед. Институт. V том).

**) См. рассмотренные выше работы.

***) Bulletin de la Soc de Lingu. de Paris XXIX, fasc. 2 (№ 87) стр. 241 сл

****) Такие вопросники „Questionnaire linguistique" I, II, и соответствующие инструкции Instructions pour voyageurs Instructions d'enquete linguistique изданы Этнологическим Институтом Парижского Университета под редакцией Марселя Коэна (Marcel Cohen) Paris 1928.

У нас, в СССР иной подход к кавказским языкам. Если и у нас интерес к этим языкам отчасти теоретический, то интерес этот иного характера. Эти языки представляют собой чрезвычайно ценный материал для обоснования яфетической теории, марксистской, материалистической лингвистики. Это, во первых.

А, во вторых, наш интерес не только теоретический, но и в значительной мере практический, так как наши лингвисты-кавказоведы изучают кавказские языки с целью разрешения ряда важных практических задач актуального значения, задач, выдвигаемых эпохой великого социалистического строительства и созидания культуры малых народностей Кавказа в частности. Для того, чтобы создавать национальную письменность этих народностей, чтобы устанавливать их алфавиты, орфографию, создавать литературный язык, прежде всего нужно эти языки изучить со всей возможной тщательностью и научностью.

Для характеристики современного состояния кавказской лингвистики эти выяснившиеся принципиальные различия между советской и западной наукой о языке гораздо более показательны и важны, чем наличие некоторых точек соприкосновения.

Известное положение марксизма о взаимоотношениях „основания“ и „надстроек“ лишний раз получает свое подтверждение.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

INHALTSANGABE

Der Aufsatz gibt eine Uebersicht der neuesten (1928 — Juni 1930 mit Berücksichtigung einiger früheren Arbeiten) Ergebnisse der Erforschung der kaukasischen Sprachen in USSR und in Westeuropa.

Nach einigen einleitenden Bemerkungen uber das Ziel und den Plan des Aufsatzes berichtet der Verfasser im *ersten Kapitel* uber die Arbeiten, die die Erforschung der nord-kaukasischen Sprachen zu ihrem Gegenstand haben und vorzugsweise beschreibenden Charakters sind.

Das *zweite Kapitel* gibt einen Ueberblick uber die vergleichende kaukasische Sprachforschung (Aufsatze v. N. Trubetzkoy und René Lafon).

Das *dritte Kapitel* ist ein Versuch einer allgemeinen Charakteristik des heutigen Standes der kaukasischen Sprachwissenschaft. Der Verfasser konstatiert *eine principiel verschiedene Einstellung* der Sprachwissenschaft in USSR und in Westeuropa und bringt dieselbe mit dem Gegensatz der social-oekonomischen Systeme d. USSR und des Westens in Zusammenhang